

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1990-х гг. И ЕЕ МЕСТНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Проанализированы государственная политика в области музейного дела в 1950-х – начале 1990-х гг. и ее реализация в Томской области. Показано, что развитие музейного дела на территории Томской области шло в русле общегосударственной политики в музейной сфере, но имело свои особенности, зачастую отставая от общегосударственных тенденций.

Ключевые слова: музейное дело; изменение музейной политики; Томская область; демократизация; деидеологизация.

После смерти И.В. Сталина в 1953 г. начались изменения в политической жизни страны, что отразилось на всех сферах жизни советского общества. Наступившая вследствие этого некоторая демократизация общественной жизни страны коснулась и музейной сферы. В частности, в 1957 г. был создан советский комитет Международного совета музеев (ИСОМ), неправительственной организации при ЮНЕСКО, что позволило начать международный обмен опытом между музеями. В большей мере влияние ИСОМ стало ощущаться в конце 1970-х гг., после 11-й генеральной конференции ИСОМ в Советском Союзе, когда было принято решение о проведении Международного дня музеев 18 мая. С 1978 г. в советской периодической печати к этому дню публиковались статьи о музейной жизни в целом или об отдельном музее. Не стала исключением и Томская область: 18 мая 1978 г. в газете «Красное знамя» были опубликованы две статьи о музейной жизни страны и о музее в средней школе № 8 г. Томска [1]. С тех пор томские газеты, включая районные, старались к этой дате подготовить публикации, в том числе и о малоизвестных музеях региона. По результатам анализа томской периодической печати с 1978 по 2010 г. было выявлено, что Международному дню музеев томские журналисты не уделили внимания только в 1979, 1981, 1982, 1984, 1987, 1996 и 2004 гг.

В конце 1950-х гг. Томский областной краеведческий музей (ТОКМ) получил организационно-методическую помощь от Научно-исследовательского института музееведения (г. Москва). Так, в августе 1957 г. этот НИИ направил в Томск своего сотрудника А.А. Лебедеву для изучения работы областного краеведческого музея и оказания ему методической помощи. Из городов Урала и Сибири, кроме Томска, в списке командировок сотрудников московского НИИ музееведения указан еще Нижний Тагил. Остальные 48 командировок совершены по городам европейской части РСФСР и союзных республик, а также в Польшу и Финляндию [2. Л. 8]. В результате ТОКМ смог восполнить некоторые недоработки и, в свою очередь, начать оказывать организационно-методическую помощь другим музеям региона, тем самым став действительно головным музеем Томской области.

В это же время в СССР начался процесс реперофирования музеев, посвященных жизни и деятельности И.В. Сталина. Так, Музей И.В. Сталина в Красноярске был преобразован в Музей истории Красно-

ярской организации КПСС, Вологодский музей И.В. Сталина – в музей Вологодской ссылки и т.д. Что касается Дома-музея И.В. Сталина при Нарымском Доме культуры, то в 1956 г. он был закрыт, а в 1958 г. постановлением Совета министров РСФСР был реорганизован в Музей политических ссыльных большевиков. Именно под таким названием музей и был открыт в 1960 г. [3. Л. 306]. После реорганизации музея акцент в экспозиции был поставлен на показ жизни и деятельности тех партийных и государственных деятелей, кто при самодержавии отбывал ссылку в Нарымском крае: В.В. Куйбышева, Я.М. Свердлов и др. Отдельный стенд был посвящен И.В. Сталину, однако после XXII съезда КПСС (1961 г.) материалы о жизни Сталина в Нарыме были изъяты из экспозиции и перемещены в фондохранилище [Там же. Л. 307].

В то же время посетители музея просили вернуть материалы, связанные с жизнью и деятельностью Сталина, что было отражено в книге отзывов и предложений посетителей Нарымского музея, копия которой хранится в Центре документации новейшей истории Томской области. В ней содержатся отзывы с момента открытия музея в 1948 г. и до 1966 г. включительно [3. Л. 308–312; 4. Л. 16–24]. В результате настоятельных просьб о возвращении в экспозицию музея материалов, отражающих «роль И.В. Сталина в революционном движении, в строительстве социализма и в победе в Великой Отечественной войне», Томский обком КПСС настоятельно рекомендовал включить в экспозицию обновленного музея документы и материалы, связанные с пребыванием Сталина в Нарымской ссылке, вернуть в состав музея дом Алексеевых, где проживал во время ссылки в 1910 г. Сталин. Новую экспозицию Нарымского мемориального музея планировали открыть в ноябре 1967 г. – к 50-летию советской власти, что и было осуществлено [3. Л. 307, 311–312; 5].

Уловив настроения музейной общественности, органы управления культурой задумались и об активизации музейной жизни в целом, для чего был использован соревновательный принцип. В результате было решено провести первый Всероссийский смотр музейной работы, посвященный 40-летию Октябрьской революции. В первом смотре, инициаторами которого выступили Министерство культуры РСФСР и ЦК профсоюза работников культуры, приняли участие 270 музеев системы Министерства культуры РСФСР [6. С. 251]. Данный опыт действительно оживил му-

зейную жизнь страны: во-первых, музеи были вынуждены привести в порядок дела по таким направлениям своей деятельности, как научно-просветительная и учетно-хранительская; во-вторых, активизировать контакты с различными учреждениями культуры и науки (университеты, архивы, библиотеки и т.д.) для развития научно-исследовательской деятельности. Что касается томских музеев, то инспектор Управления музеев и охраны памятников Министерства культуры РСФСР В. Лурье в 1959 г. отмечал значительную (!) научно-исследовательскую и неплохую (!) экспозиционно-выставочную работы этих музеев, а среди недостатков выделил «неоперативность реагирования на важнейшие события жизни страны» и слабую работу со школами и предприятиями [7].

По мнению В.И. Златоустовой, положительным следствием смотра стало зарождение интереса местных властей именно к музейной жизни своего края, а не в целом к деятельности культурно-просветительных учреждений [6. С. 251]. Однако утверждать подобное по отношению к музеям Томской области нельзя: томские музеи не стали приоритетными для Управления культурой Томского облисполкома. В глазах руководства они продолжали оставаться не самой важной частью культурно-просветительных учреждений, о чем красноречиво свидетельствует статья заместителя начальника областного управления культуры М. Зиньковского, опубликованная в 1959 г. в газете «Красное знамя» [8].

В результате позитивного эффекта, полученного по итогам работы смотров, сформировалась традиция проводить подобные смотры-конкурсы в преддверии различных юбилеев. Смотры на протяжении ряда лет стимулировали развитие музейной жизни страны в целом и региона в частности.

Главным же итогом первого Всероссийского смотра музейной работы стала активизация интереса общественности не только к музеям и их деятельности, но и к самостоятельному поиску историко-краеведческой информации, тем самым возродился интерес к краеведческому движению, одним из следствий которого стало формирование общественных музеев. Открытие последних было приурочено к различным юбилейным датам: юбилеи Великой Октябрьской социалистической революции, Победы в Великой Отечественной войне, начало работы предприятия, организации и т.д.

Параллельно с попытками оживления музейной жизни государственное руководство занялось фактически сокращением музейной сети РСФСР, названным упорядочиванием. Так, в 1962 г. было издано Постановление Совета министров РСФСР «О более экономном расходовании государственных средств на социально-культурные мероприятия». В нем предлагалось сократить сеть музеев посредством объединения параллельно существующих однотипных музеев, устранить излишества в штатах, т.е. уменьшить финансирование научно-исследовательской работы, усилить филиализацию ряда региональных музеев. В итоге одни музеи были закрыты, другие – перепрофилированы, третьи стали филиалами более крупных

музеев [6. С. 258–259]. Именно по последнему варианту развивались события в Томской области. Так, выполняя постановление Совета министров, начальник управления культуры Томского облисполкома издал приказ считать с 1 января 1963 г. Колпашевский краеведческий музей филиалом Томского областного краеведческого музея. Тем самым сократилось расходование средств на отдельный музей, находящийся на местном бюджете [9. С. 312–313; 10. Л. 28].

Однако никто не подумал о том, как отразится филиализация на деятельности одного из крупнейших музеев Томской области. Сотрудники Колпашевского музея были не довольны сложившейся системой финансирования. Они заявили о нехватке средств, о том, что «40 тыс. руб., предназначенные на ремонт музея, областное управление культуры потратило на другие цели». Указывая на отсутствие должных условий хранения музейных предметов, отмечали: «С тех пор как Колпашевский музей стал филиалом областного, все про нас забыли» [11]. Но мнение колпашевских музейщиков не было замечено или учтено.

Для оперативного руководства музейной работой в 1964 г. был создан Научно-методический совет по работе музеев. Совет являлся консультативным органом при Министерстве культуры СССР, основная задача которого заключалась в выработке рекомендаций по координации и улучшению всех сфер деятельности советских музеев [12. С. 24–25]. В частности, им неоднократно отмечалось, что развитие музейного дела в стране невозможно без четкой программы. В результате в том же 1964 г. для разработки программы функционирования музеев была организована объединенная комиссия Министерства культуры СССР и Президиума Академии наук СССР. В ее состав вошли музейные работники, ученые, научные сотрудники НИИ музееведения и охраны памятников. Они разработали проект «Принципы развития музейного дела в СССР», основные положения которых заключались в следующем:

- 1) открытие государственных музеев должно производиться в первую очередь в новых экономических и культурных регионах со слабо развитой музейной сетью;
- 2) осуществление государственной поддержки общественной инициативы в создании музеев, и если фонды общественного музея значительно превосходят местное значение – перевод таких музеев на государственный бюджет;
- 3) проведение музеефикации ценных мемориальных и архитектурно-художественных памятников независимо от их местонахождения [6. С. 263; 13. С. 28].

И хотя предложенные «Принципы...» так и не получили государственной поддержки, однако их разработка не была напрасной. Так, в этом документе впервые была предпринята попытка правового закрепления понятия музейной сети, ее институционализации. Напрямую на создание музейных сетей были направлены решения и распоряжения Министерства культуры РСФСР, постановления ЦК КПСС.

В конце 1960-х гг. в результате принятого в 1957 г. «Положения о художественных музеях...» активно начала формироваться сеть художественных музеев

страны. Активизировалась эта деятельность после 1974 г., когда Министерство культуры РСФСР издало приказ «Об улучшении организации научно-исследовательской работы по изобразительному искусству и деятельности художественных музеев». В результате издания этого приказа был сформирован научно-методический совет по художественным музеям и были определены головные художественные музеи [13].

В 1970–1980-х гг. расширение сети художественных музеев продолжилось за счет выделения художественных отделов из краеведческих музеев [14, 15]. В это время по стране было создано 28 художественных музеев [6. С. 267], в том числе и Томский областной художественный музей, который начал формироваться с 1975 г. именно путем выделения художественной коллекции из фондов Томского краеведческого музея. Итак, решение об открытии областного художественного музея в Томске было принято на заседании бюро Томского обкома КПСС в январе 1975 г. и отправлено на согласование в Министерство культуры РСФСР [16. Л. 3, 46; 17. Л. 20–21]. В 1979 г. исполнительный комитет Томского областного Совета народных депутатов принял предложение томского управления культуры, согласованное с Министерством культуры РСФСР, об открытии с 1 октября 1979 г. в Томске художественного музея [16. Л. 43]. Открылся же музей только в 1982 г., когда Томский обком КПСС, располагавшийся в предназначенных для музея помещениях, переехал в новое здание [Там же. Л. 68]. Однако сети художественных музеев на территории Томской области так и не сложилось. До середины 1980-х гг. кроме одного государственного художественного музея существовала одна картинная галерея в качестве общественного музея. И лишь с 1990-х гг. у областного художественного музея появляется ряд филиалов.

В начале 1970-х гг. в условиях быстрого роста музейной сети в стране были необходимы новые формы и методы организации и управления музейным делом. В связи с этим был проведен эксперимент по объединению музеев отдельной территории на примере Владимирской области (1974 г.). Опыт был удачным, в результате чего в 1975 г. коллегия Министерства культуры РСФСР рекомендовала другим музеям страны «ознакомиться с опытом владимирцев по объединению музеев» и перенять его [6. С. 271–274; 12. С. 33–34]. Централизация музеев проходила по двум направлениям: по территориальному принципу (объединение различных музеев одного региона) и профильному (например, объединение литературных музеев Пензенской области) [18]. В развитие этих рекомендаций 3 августа 1984 г. было принято решение Томского облисполкома «О создании в Томской области Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея» [19. С. 70]. Раньше этого решения, в 1982 г., вышло постановление ЦК КПСС «Об улучшении идейно-воспитательной работы музеев», в котором отмечалось, что эксперимент по созданию объединенных музейных систем себя оправдал [6. С. 286; 12. С. 36]. В том же году вышло областное постановление о принятии к руководству и

исполнению Постановления ЦК КПСС «Об улучшении идейно-воспитательной работы музеев» [20. Л. 4–5]. А Научно-методический совет при Министерстве культуры СССР отмечал, что создание музейных объединений позволяет перейти к выработке научно обоснованных перспективных планов развития музейного дела в стране на ближайшие 10–15 лет, а также проводить единую согласованную политику по всем сферам музейной деятельности [12. С. 35].

Музейное объединение в Томской области было организовано на базе Томского областного краеведческого музея и получило название «Томский государственный объединенный историко-архитектурный музей» (ТГОИАМ), в состав которого, кроме Томского областного краеведческого музея, вошли его филиалы:

1) Колпашевский краеведческий музей (филиал с 1963 г.);

2) дом-музей Я.М. Свердлова в с. Максимкин Яр (с 1981 г.) [21. С. 113];

3) историко-этнографический музей под открытым небом в с. Коларово (открыт в 1981 г. в качестве филиала ТОКМ). Письмом Министерства культуры РСФСР от 23 марта 1981 г. было разрешено строительство музея под открытым небом, и решением от 28 августа 1981 г. Томский облисполком утвердил открытие нового филиала Томского областного краеведческого музея в с. Коларово [22. Л. 3–6, 9–12, 99–103];

4) Нарымский музей политических ссыльных-большевиков (скорее всего, также в 1981 г. становится филиалом ТОКМ). По мнению исследователей О.И. Матюшенко и С.Е. Григорьевой, Нарымский музей стал филиалом ТОКМ в 1984 г. [21. С. 113; 23. С. 246–247]. Однако судя по отчету ТОКМ (форма 8-НК), перед Министерством культуры РСФСР в 1982 г. Нарымский музей на 1 января 1982 г. уже был филиалом ТОКМ [24. Л. 11];

5) Музей истории освоения нефтяного комплекса Томского Севера, организованный в г. Стрежевом (филиал с 1984 г.). Впервые идея об открытии музея в Стрежевом была высказана еще в 1970 г. Решение о создании городского общественного музея по теме «История освоения нефтегазового комплекса Томского Севера» было принято исполнительным комитетом Стрежевского городского Совета народных депутатов Томской области в 1981 г. [25. Л. 116–118].

Таким образом, в середине 1960–1980-х гг. государственная музейная сеть страны развивалась в русле следующих тенденций:

1) филиализация (перевод общественных музеев в статус филиалов областных музеев);

2) создание самостоятельных музеев из филиалов;

3) создание и рост сети художественных музеев [6. С. 267–268].

Для Томской области в этот период были характерны только две тенденции: филиализация (причем не за счет общественных музеев, а за счет самостоятельных музейных единиц) и создание художественных музеев. В результате упорядочения в Томской области сеть государственных музеев в рассматриваемый период сократилась: часть самостоятельных музеев стали филиалами областного краеведческого музея.

С 1986 г. музейное дело Томской области развивалась в русле общегосударственной музейной политики, влияние на которую оказывала общеполитическая ситуация в стране. С марта 1985 г. на пост Генерального секретаря ЦК КПСС вступил М.С. Горбачев, начав реорганизацию различных сфер жизни общества. Сфера культуры вообще и музейное дело в частности также участвовали в этом процессе. Так, с середины 1980-х гг. в условиях перестройки начался процесс демократизации управления музейным делом, вовлечением в него музейной общественности. И. Бестужев-Лада отмечал, что работники центральных музеев озвучивали мысль о том, что подлинная дебиюрократизация музейного дела должна идти по пути ликвидации отделов музеев при республиканских министерствах культуры и передачи их полномочий научно-методическим советам, в которых должны быть представлены профессиональные работники музеев [26; 27. С. 17].

Идея дебиюрократизации получила некоторое реальное воплощение. Так, в январе 1988 г. был издан приказ Министерства культуры РСФСР «О передаче ряда функций Министерства в компетенцию местных органов культуры и музеев» [28]. Согласно приказу директорам музеев местного подчинения предоставлялось право осуществлять временную выдачу экспонатов из музеев (кроме зарубежных выставок), а также кино-, фото-, телесъемки этих экспонатов в помещении музея (кроме съемок, проводимых зарубежными издательствами, теле- и кинокомпаниями, другими организациями и частными лицами) и производить обмен выставками между музеями. Напомним, что ранее процедура выдачи предметов в обязательном порядке должна была согласовываться с Министерством культуры.

Претерпела изменения и система управления отраслью культуры в целом. Так, в августе 1988 г. было издано Постановление Совета министров РСФСР «О генеральной схеме управления отраслью культуры в РСФСР», в результате которого музейное дело и охрана памятников вновь были разделены: музейное дело было передано в компетенцию Главного управления по делам изобразительного искусства и музеев, а охрана памятников – Главного управления охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры. На местах начали формироваться новые интегрированные органы управления культурой и кинематографией [29].

В конце 1988 г. было принято новое Положение о музейном фонде СССР [30], согласно которому все музейные предметы (государственных и общественных музеев) объявлялись государственной собственностью, а за причинение ущерба музейным предметам могло быть наложено уголовное, административное или иное взыскание (п. 7.1). Также в Положении впервые упоминаются «корпоративные музеи» (п. 1.1, 3.1, 4.1), но вот определение этому виду музеев так и не было дано.

Таким образом, по итогам 1988 г. в сфере музейного строительства и управления музейной отраслью были сделаны некоторые уступки. В частности, были

определены конкретные меры развития существующей сети; формирование новых музеев было отнесено к компетенции местных органов власти и самих музеев и т.д. Предполагалось, что изменение государственной структуры управления музейным делом позволит решить ряд давних вопросов: экономический и правовой статус музейных учреждений, повышение квалификации музейных сотрудников, укрепление материально-технической базы музеев и др. [31].

Продолжались попытки государства усовершенствовать систему управления музейным делом: при Министерстве культуры СССР был создан Музейный совет, в состав которого вошли директора крупнейших музеев Москвы, ведущие научные сотрудники московских музеев, представители музеев из союзных республик, историки, архитекторы, художники. Таким образом, Музейный совет рассматривался как общественный посреднический орган между музеями и властью, обладающий высоким авторитетом. Ему поручалась подготовка вопросов, выносившихся на коллегию Министерства культуры [32].

Реформирование управления сферой культуры было поддержано изданием закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» (1990 г.), в результате которого были сняты существовавшие в советское время идеологические ограничения в развитии искусства и культуры. Издание закона отразилось и на музейной сфере: началось свертывание экспозиций советского периода, отменена обязательная графа в отчетной форме 8-НК о поступлении в музей предметов советского периода. Последнее утверждение сделано на основе анализа материалов фонда «Управление культуры Томского облисполкома» Государственного архива Томской области. Было выявлено, что до 1989 г. включительно в форме 8-НК присутствовала графа о поступлении предметов советского периода (данное требование было зафиксировано в «Положении об областном, краевом, республиканском (АССР) краеведческом музее» 1948 г. [33]), а с 1990 г. эта графа в отчетных формах 8-НК отсутствует, что косвенно подтверждает факт деидеологизации музейной деятельности.

Однако перестройка музейного дела проходила вяло, что вызывало недовольство музейной общественности. В результате сотрудники музеев стали инициаторами манифестации деятелей культуры, проходившей в Москве 28 июня 1990 г. [34]. Они выступали против невнимания властей к проблемам культуры. Данная акция была поддержана и томичами. Так, в этот день у здания облисполкома собрались работники томской культуры, поддержавшие высказанные в Москве претензии к власти об остаточном финансировании сферы культуры и о сложности встраивания учреждений культуры в хозяйственные и рыночные отношения. С участниками акции встретились депутаты Томского облсовета, председатель комиссии по вопросам культуры, языка, охраны исторического наследия и религий П.Я. Семенов поддержал требования манифестантов и пообещал рассмотреть все эти вопросы на ближайшем заседании комиссии [35].

В мае 1991 г. члены Научного совета музеев, собравшись в Костроме, подготовили документ, который был направлен в Верховный Совет РСФСР. Авторы документа требовали «создать не позднее конца 1991 г. II Всероссийский музейный съезд» для выработки новой концепции развития музейного дела в стране и нормативно-правовых основ ее реализации [31]. Но августовские события 1991 г., попытка антигосударственного путча и его подавление привели к кардинальным переменам в системе власти и управления в стране. В результате упомянутых событий начавшийся диалог деятелей культуры, в том числе и музейщиков, и представителей властных структур был прерван.

В таких непростых условиях музейная сеть Томской области продолжала развиваться, хотя это развитие было заложено еще в предыдущий период (т.е. имело инерционное развитие). В частности, это касалось сети общественных музеев, тогда как государственная часть музейной сети переживала непростые времена, особенно в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Кризисная ситуация государственной музейной сети Томской области в этот период была связана, в том числе, и со сложным положением головного музея области и музейного объединения – Томского областного краеведческого музея. Закрыв свои экспозиции в 1986 г. и начав капитальный ремонт в 1988 г. [36], музей фактически «выпал» из жизни региона, потерял ведущую роль в музейной сети.

Филиалы ТГОИАМ развивались не столь однозначно: без особых проблем продолжал свою деятельность Колпашевский музей, а вот Нарымский и Коларовский филиалы имели более сложную судьбу. Так, Нарымский музей политических ссыльных большевиков также имел проблемы с ремонтом [37], а работы по открытию Коларовского филиала вообще были практически прекращены уже в 1986 г. [38]. Стрежевской филиал имел большие трудности с помещениями [37]. Самый удаленный филиал ТГОИАМ – музей Я.М. Свердлова в с. Максимкин Яр Верхнекетского района – фактически не развивался. В отчетных формах 8-НК из года в год сообщалось об одном и том же количестве музейных предметов (256) и посетителей (около 100 чел. в год) [39]. В пояснительной записке к отчету ТГОИАМ за 1986 г. было указано, что при анализе посещаемости музея Свердлова необходимо учитывать его географическую удаленность и отсутствие транспортных коммуникаций [40]. Именно его нахождение на периферии и привело к его закрытию в 1998 г. Все фонды были переведены в Томский областной краеведческий музей [41].

Несмотря на все сложности, государственная музейная сеть Томской области все же увеличивалась. Так, в 1989 г. был открыт Асиновский краеведческий музей, ставший филиалом ТГОИАМ вскоре после открытия [42] и являющийся им до сих пор. Головному музею пришлось решать проблемы с помещениями и для этого филиала [37]. В 1989 г. у краеведческого музея появился очередной филиал: на основании решения Томского облисполкома обществом «Мемориал» был образован Музей жертв сталинских ре-

прессий, открытие которого состоялось только в 1996 г. [43, 44]. Сегодня данный музей существует в качестве отдела «Следственная тюрьма НКВД» Томского областного краеведческого музея.

В 1990 г. в состав государственной музейной сети по приказу Томского управления культуры вошел Подгорненский музей, открытый в 1984 г. к 60-летию образования Чаинского района [45] и ставший филиалом ТГОИАМ именно в 1990 г. Но сложная ситуация в Томском краеведческом музее не способствовала его закреплению в составе музейного объединения, и уже в 1992 г. он выходит из состава ТГОИАМ и становится первым муниципальным музеем Томской области под названием «Чаинский районный краеведческий музей» [46]. В таком положении он просуществовал до 1999 г., когда вновь вошел в качестве филиала в состав окрепшего Томского областного краеведческого музея [47. С. 284].

Напомним, что в состав государственной музейной сети Томской области кроме ТОКМ и его филиалов входил Томский областной художественный музей, во второй половине 1980-х – 1991 гг. ставший ведущим музеем в Томске по предоставлению выставочных услуг, что было связано с кризисным положением краеведческого музея. Но и художественный музей не мог избежать кризиса, который стал системным для всей сферы культуры. Именно в этот период руководство художественного музея пытается найти новые формы работы, чтобы привлечь в свои стены больше публики, хотя экспозиционных площадей катастрофически не хватало [48]. Так, в декабре 1990 г. при художественном музее начал работу аукцион антиквариата [49]. Информация об антикварном салоне в художественном музее прекращает появляться во второй половине 1992 г. [50, 51], что можно связать с открытием самостоятельных салонов и галерей. С этого времени берет свое начало художественный салон «Арт-галерея», открытый в помещении Дома профсоюзов [52] и действующий до сих пор.

Таким образом, развитие музейного дела в Томской области шло в русле общегосударственной политики, однако имело свои особенности. Так, в результате десталинизации общественной жизни, связанной с проведением XX съезда, в регионе состоялась перепрофилизация Музея И.В. Сталина в с. Нарым. При этом посетители музея настояли на возвращении в экспозицию материалов, связанных с жизнью и деятельностью И.В. Сталина. Из трех общегосударственных тенденций в сфере музейного строительства (филиализация, создание самостоятельных музеев из филиалов и создание и рост сети художественных музеев) на территории Томской области были осуществлены только две – филиализация и открытие художественных музеев, при этом филиализация происходила не за счет общественных музеев, а за счет самостоятельных музейных единиц, а сеть художественных музеев была создана в Томской области только в 1990–2000-е гг. До это времени существовали всего два художественных музея: Томский областной и общественный (Чаинская картинная галерея).

Созданное в 1980-е гг. музейное объединение не привело, как ожидалось, к усовершенствованию музейной деятельности на территории Томской области, что произошло в других регионах страны (в частности, во Владимирской области).

Итак, музейное дело Томской области со второй половины 1950-х до начала 1990-х гг. прошло в своем развитии несколько этапов:

1) 1956–1964 гг. – реорганизация музейной сети за счет перепрофилирования Музея И.В. Сталина и филиализации Колпашевского музея;

2) 1964–1982 гг. – незначительный рост количества музеев, выразившийся в открытии областного художественного музея и музея под открытым небом в с. Коларово;

3) 1983–1985 гг. – усовершенствование работы музеев региона в результате создания единого музейного объединения и филиализации ряда государственных и общественных музеев;

4) 1986–1991 гг. – кризис, связанный с закрытием главного музея Томской области на капитальный ремонт, ослаблением деятельности филиалов музея при условии появления новых, поиском новых видов работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красное знамя (Томск). 1978. 18 мая.
2. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 10010. Оп. 1. Д. 649.
3. Центр документации новейшей истории Томской области (далее – ЦДНИ ТО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 3546.
4. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3573.
5. Георгиев Н. Новая экспозиция музея // Красное знамя (Томск). 1966. 25 дек.
6. Златоустова В.И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985) // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.). М., 1991. Ч. 1. 323 с.
7. Лурье В. Ближе к жизни // Красное знамя (Томск). 1959. 28 фев.
8. Зиньковский М. Что показал смотр учреждений культуры // Красное знамя (Томск). 1959. 16 янв.
9. Рассамахин Ю.К., Яковлев Я.А. Колпашевский краеведческий музей // Энциклопедия Томской области. Томск, 2008. Т. 1. С. 312–313.
10. ГАРФ. Ф. 10010. Оп. 1. Д. 752.
11. Колотовкин П. Переполюх в музее // Красное знамя (Томск). 1969. 17 авг.
12. Егоров Ю.С. Развитие музейной сети в условиях зрелого социализма (60–70-е гг.) // Музейное дело в СССР: Музейная сеть и проблемы ее совершенствования на современном этапе. М., 1985. С. 22–38.
13. Приказ Министерства культуры РСФСР от 1 марта 1974 г. № 178 «Об улучшении организации научно-исследовательской работы по изобразительному искусству и деятельности художественных музеев РСФСР» // Библиотека нормативно правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8270.htm
14. Майстровская М.Т., Воронцова Е.А. Художественные музеи // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 308.
15. Овчинникова Л.И. Томский областной художественный музей // Энциклопедия Томской области. Томск, 2009. Т. 2. С. 815.
16. Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 1278.
17. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 4618.
18. Газалова К.М. Объединение музейное // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 45–46.
19. Томский областной краеведческий музей: из прошлого в будущее. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 182 с.
20. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 18. Д. 17.
21. Григорьева С.Е. История Томского областного краеведческого музея (1920–2000-е гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. 253 с.
22. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 1424.
23. Матюшенко О.И. Нарынский музей: время становления // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 11. С. 240–247.
24. ГАТО. Ф. Р-1653. Оп. 2. Д. 646.
25. ЦДНИ ТО. Ф. 1393. Оп. 1. Д. 15.
26. Бестужев-Лада И. Власть и культура (социальная организация труда в сфере науки и искусства требует обновления) // Советский музей. 1991. № 2. С. 7, 13.
27. Кагарлыцкий О. По жесткой застойной модели // Советский музей. 1991. № 4. С. 16–17.
28. Приказ Министерства культуры РСФСР «О передаче ряда функций Министерства в компетенцию местных органов культуры и музеев» // Библиотека Нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14533.htm, свободный (дата обращения: 25.09.2011).
29. Постановление Совмина РСФСР от 10 августа 1988 г. № 326 «О генеральной схеме управления отраслью культуры в РСФСР» // BestPravo Информационно-правовой портал. URL: <http://www.bestpravo.ru/sss/gn-pravo/p6b.htm>, свободный (дата обращения: 25.09.2011).
30. Приказ Министерства культуры СССР от 27 декабря 1988 г. № 483 «Об утверждении положения о музейном фонде». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_15346.htm, свободный (дата обращения: 25.09.2011).
31. Будет музейный съезд // Советский музей. 1991. № 5. С. 15.
32. Семенов Т. Создан Музейный совет // Советский музей. 1989. № 5. С. 47.
33. Положение об областном, краевом, республиканском (АССР) краеведческом музее: Утверждено Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев. М., 1950. С. 215–218.
34. Манифестация деятелей культуры против невнимания к ее проблемам // Советский музей. 1990. № 6. С. 40–41.
35. Иванов Н. В защиту культуры // Красное знамя (Томск). 1990. 30 июня – 1 июля.
36. Сеникова Н. Дом Асташева // Красное знамя (Томск). 1989. 5 окт.
37. Коптяева А. Сколько еще ждать? // Красное знамя (Томск). 1990. 30 июня – 1 июля.
38. Маскина Н. «Сигнальщики». Осторожно: демагогия! // Красное знамя (Томск). 1986. 19 авг.
39. ГАТО. Ф. Р-1653. Оп. 1. Д. 726. Л. 5.
40. ГАТО. Ф. Р-1653. Оп. 1. Д. 663. Л. 11–12.
41. Привалихина С. Закрыт дом-музей Свердлова // Томский вестник (Томск). 1998. 8 июля.
42. Колеров О. Сохранить историю, сохранить память! // Причулымская правда (Асино). 1989. 28 июня.
43. Корнева И. Искусство ГУЛАГа в новом музее // Томская неделя. Томск. 1996. 6 июня.
44. Кашеев Н. Музейная тишина над реликвиями ГУЛАГа // Томский вестник (Томск). 1996. 16 июля.
45. Чернавина Г. Музей – в подарок! // Молодой ленинец. 1984. 4 окт.
46. ГАТО. Ф. Р-1653. Оп. 1. Д. 755. Л. 10.

47. Решетникова З.С. Краеведы Земли Чаинской // Земля Чаинская: Сборник научно-популярных очерков к 100-летию с. Подгорного. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 278–286.
48. Сохорев В. Нехудожественные проблемы художественного музея // Красное знамя (Томск). 1990. 21 сент.
49. Михайлова В. Аукцион в музее // Красное знамя (Томск). 1990. 22 ноя.
50. Флегонтова В. Антиквариат – в музее // Красное знамя (Томск). 1991. 27 дек.
51. Антикварный салон в музее // Красное знамя (Томск). 1992. 17 апр.
52. Гошина Н. Заверните, пожалуйста, «Лунный вечер»! // Томский вестник (Томск). 1993. 11 мая.

Статья представлена научной редакцией «История» 29 сентября 2015 г.

STATE POLICY IN THE MUSEUM WORK IN THE SECOND HALF OF THE 1950S – EARLY 1990S AND ITS LOCAL IMPLEMENTATION IN TOMSK OBLAST

Tomsk State University Journal, 2016, 402, 109–116. DOI: 10.17223/15617793/402/15

Sizova Irina A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sizova_i@mail.ru

Keywords: museum work; museum policy; Tomsk Oblast; democratization; de-ideologization.

The development of museums in Tomsk Oblast from the second half of the 1950s till the beginning of the 1990s was in compliance with the national museum policy. This process can be divided into several stages: 1) 1956–1964. Reorganization of the museum network after the XX Party Congress because of The Stalin Museum in Narym reorientation and of the Kolpashevo museum reconstruction; 2) 1964–1982. A small growth of museum number; as a result, the Region Art Museum and the open-air museum in Kolarovo were opened; 3) 1983–1985. Organization of the Museum Union of Tomsk Oblast and reconstruction of a range of state and public museums; 4) 1986–1991. A crisis due to the temporary closing of the Museum of Tomsk Oblast. The museum branches were less active in this period, yet searched for new types of activities. At the same time, despite the national museum policy, the development of museums in Tomsk Oblast had its own features. At the first stage, as a result of the de-Stalinization of public life connected with the XX Congress, the focus area of The Stalin Museum in Narym changed. However, despite the overall process of de-Stalinization, visitors of the Museum insisted on returning Stalin's objects to the exposition. Simultaneously, there was a boom in museum activities due to the principle of competition. For example, 270 museums of the Ministry of Culture, including the Museum of Tomsk Oblast took part in the Russian review of museum work. At the second stage, among the three nation-wide trends in museum construction (forming museum branches, organizing independent museums and growing the network of art museums) the following are observed in Tomsk Oblast: forming museum branches and organizing art museums. Museum branches were formed by some independent museums but not public ones. The network of art museums was established in Tomsk Oblast only in the 1990s–2000s. Before, there were only two art museums here (The Art Museum of Tomsk Oblast and The Chainsk Art Gallery). At the third stage (in the 1980s), the organization of the Tomsk Museum Association did not improve the museum activities in Tomsk Oblast, as it was expected from the experience of in other parts of Russia (in particular, in Vladimir Oblast). It is worthy to note that the process of museum centralization in Tomsk Oblast was organized by the territorial principle (association of various museums of the region). The other principle (profile principle), for example, the union of literary museums in Penza, is not observed in Tomsk Oblast. The fourth stage is characterized by changing the national museum policy. Despite the difficult conditions, the museum network of Tomsk Oblast continued to develop. However, its development had an inertial character. The crisis of the museum network in Tomsk Oblast was connected with the temporary closing of the main museum – The Tomsk Local Lore Museum – in 1988, and, as a result, it lost its leading role in the museum network. Instead of it, The Art Museum of Tomsk Oblast took a leading role in the museum network. However, the system crisis in culture influenced The Art Museum, too. During this period new museum activities such as auctions of antiques, supporting private collections were suggested by art museum management to attract visitors to the museum.

REFERENCES

1. *Krasnoe znamya*. (1978). 18 May.
2. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 10010. List 1. File 649. (In Russian).
3. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 607. List 1. File 3546. (In Russian).
4. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 607. List 1. File 3573. (In Russian).
5. Georgiev, N. (1966) Novaya ekspozitsiya muzeya [A new museum exposition]. *Krasnoe znamya*. 25 December.
6. Zlatoustova, V.I. (1991) Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo dela (1945–1985) [The state policy in the field of museum affairs (1945–1985)]. In: Kasparinskaya, S.A. (ed.) *Muзей i vlast'. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo dela (XVIII–XX vv.)* [Museum and power. The state policy in the field of museology (XVIII–XX centuries)]. V. 1. Moscow.
7. Lur'e, V. (1959) Blizhe k zhizni [Closer to life]. *Krasnoe znamya*. 28 February.
8. Zin'kovskiy, M. (1959) Chto pokazal smotr uchrezhdeniy kul'tury [What the review of cultural institutions showed]. *Krasnoe znamya*. 16 January.
9. Rassamakhin, Yu.K. & Yakovlev, Ya.A. (2008) Kolpashevskiy kraevedcheskiy muzey [The Kolpashevo History Museum]. In: Dmitrienko, N.M. (ed.) *Entsiklopediya Tomskoy oblasti* [Encyclopedia of Tomsk Oblast]. V. 1. Tomsk: Tomsk State University.
10. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 10010. List 1. File 752. (In Russian).
11. Kolotovkin, P. (1969) Perepolokh v muzee [Turmoil in the museum]. *Krasnoe znamya*. 17 August.
12. Egorov, Yu.S. (1985) Razvitiye muzeynoy seti v usloviyakh zrelogo sotsializma (60–70-e gg.) [The development of the museum network in the conditions of mature socialism (1960–70-ies)]. In: *Muзейnoye delo v SSSR: Muзейnaya set' i problemy ee sovershenstvovaniya na sovremennom etape* [Museology in the USSR: The museum network and problems of its perfection at the present stage]. Moscow.
13. Library of regulatory legal acts of the USSR. (1974) *Prikaz Ministerstva kul'tury RSFSR ot 1 marta 1974 g. № 178 "Ob uluchshenii organizatsii nauchno-issledovatel'skoy raboty po izobrazitel'nomu iskusstvu i deyatel'nosti khudozhestvennykh muzeev RSFSR"* [Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation on March 1, 1974 No 178 "On improving the organization of research on fine arts activities and art museums of the RSFSR"]. [Online]. Available from: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8270.htm.
14. Maystrovskaya, M.T. & Vorontsova, E.A. (2001) Khudozhestvennye muzei [Art museums]. In: Yanin, V.L. et al. (eds) *Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya* [Russian Museum Encyclopaedia]. V. 2. Moscow: Progress, Ripol Klassik.
15. Ovchinnikova, L.I. (2009) Tomskiy oblastnoy khudozhestvennyy muzey [Tomsk Regional Art Museum]. In: Dmitrienko, N.M. (ed.) *Entsiklopediya Tomskoy oblasti* [Encyclopedia of Tomsk Oblast]. V. 2. Tomsk: Tomsk State University.
16. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 1. File 1278. (In Russian).
17. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 607. List 1. File 4618. (In Russian).

18. Gazalova, K.M. (2001) Ob"edinenie muzeynoe [Merging museums]. In: Yanin, V.L. et al. (eds) *Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya* [Russian Museum Encyclopaedia]. V. 2. Moscow: Progress, Ripol Klassik.
19. Chernyak, E.I. (ed.) (2003) *Tomskiy oblastnoy kraevedcheskiy muzey: iz proshlogo v budushchee* [Tomsk Regional Museum: from past to future]. Tomsk: Tomsk State University.
20. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 607. List 18. File 17. (In Russian).
21. Grigor'eva, S.E. (2010) *Istoriya Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya (1920–2000-e gg.)* [The history of the Tomsk Regional Museum (1920–2000-ies.)]. History Cand. Diss. Tomsk.
22. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 1. File 1424. (In Russian).
23. Matyushchenko, O.I. (2002) Narymskiy muzey: vremya stanovleniya [The Narym Museum: the time of formation]. In: Yakovlev, Ya.A. (ed.) *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk Regional Museum]. V. 11. Tomsk: Tomsk State University.
24. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-1653. List 2. File 646. (In Russian).
25. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 1393. List 1. File 15. (In Russian).
26. Bestuzhev-Lada, I. (1991) Vlast' i kul'tura (sotsial'naya organizatsiya truda v sfere nauki i iskusstva trebuyet obnovleniya) [Power and Culture (social organization working in the field of science and art requires updating)]. *Sovetskiy muzey*. 2.
27. Kagarlytskiy, O. (1991) Po zhestkoy zastoynoy modeli [By the rigid recessionary model]. *Sovetskiy muzey*. 4. pp. 16–17.
28. Library of regulatory legal acts of the USSR. (n.d.) Prikaz Ministerstva kul'tury RSFSR "O peredache ryada funktsiy Ministerstva v kompetentsiyu mestnykh organov kul'tury i muzeev" [Order of the Ministry of Culture of the RSFSR "On the transfer of certain functions of the Ministry in the competence of the local culture agencies and museums"]. [Online]. Available from: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14533.htm. (Accessed: 25 September 2011).
29. BestPravo. (1988) *Postanovlenie Sovmina RSFSR ot 10 avgusta 1988 g. № 326 "O general'noy skheme upravleniya otrasl'yu kul'tury v RSFSR"* [Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of August 10, 1988 No. 326 "On the general scheme of the management of culture in the RSFSR"]. [Online]. Available from: <http://www.bestpravo.ru/ussr/gn-pravo/p6b.htm>. (Accessed: 25 September 2011).
30. Library of regulatory legal acts of the USSR. (1988) *Prikaz Ministerstva kul'tury SSSR ot 27 dekabrya 1988 g. № 483 "Ob utverzhenii polozheniya o muzeynom fonde"* [Order of the USSR Ministry of Culture on December 27, 1988 No. 483 "On approval of the museum fund"]. [Online]. Available from: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_15346.htm. (Accessed: 25 September 2011).
31. Anon. (1991) Budet muzeynyy s"ezd [There will be a museum congress]. *Sovetskiy muzey*. 5. p. 15.
32. Semenenko, T. (1989) Sozdan Muzeynyy sovet [The Museum Council has been established]. *Sovetskiy muzey*. 5. p. 47.
33. Petrov, F.N. (ed.) (1950) Polozhenie ob oblastnom, kraevom, respublikanskom (ASSR) kraevedcheskom muzee: Utverzhdeno Komitetom po delam kul'turno-prosvetitel'nykh uchrezhdeniy pri Sovete ministrov RSFSR [Regulation on the provincial, regional, republican (ASSR) Local History Museum: Approved by the Committee for cultural and educational institutions in the Council of Ministers of the RSFSR]. In: Petrov, F.N. (ed.) *Ocherednyye zadachi perestroyki raboty kraevedcheskikh muzeev* [Immediate Tasks of the restructuring of the museum]. Moscow.
34. Anon. (1990) Manifestatsiya deyatelay kul'tury protiv nevnimaniya k ee problemam [Demonstration of culture activists against the neglect of its problems]. *Sovetskiy muzey*. 6. pp. 40–41.
35. Ivanov, N. (1990) V zashchitu kul'tury [In defense of culture]. *Krasnoe znamya*. 30 June – 1 July.
36. Senyukova, N. (1989) Dom Astasheva [The House of Astashev]. *Krasnoe znamya*. 5 October.
37. Koptyaeva, A. (1990) Skol'ko eshche zhdat'? [How long is it yet to wait?]. *Krasnoe znamya*. 30 June – 1 July.
38. Maskina, N. (1986) "Signal'shchiki". Ostorozhno: demagogiya! ["Signalmen". Caution: demagoguery!]. *Krasnoe znamya*. 19 August.
39. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-1653. List 1. File 726. Page 5. (In Russian).
40. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-1653. List 1. File 663. Pages 11–12. (In Russian).
41. Privalikhina, S. (1998) Zakryt dom-muzey Sverdlova [The Sverdlov House Museum Closed]. *Tomskiy vestnik*. 8 July.
42. Kolerov, O. (1989) Sokhranit' istoriyu, sokhranit' pamyat'! [Save history, save memory!]. *Prichulymskaya pravda*. 28 June.
43. Korneva, I. (1996) Iskusstvo GULAGa v novom muzee [GULAG Art in the new museum]. *Tomskaya nedelya*. 6 June.
44. Kashcheev, N. (1996) Muzeynaya tishina nad relikviyami GULAGa [Museum silence over the relics of GULAG]. *Tomskiy vestnik*. 16 July.
45. Chernavina, G. (1984) Muzey – v podarok! [Museum as a present]. *Molodoy leninets*. 4 October.
46. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-1653. List 1. File 755. Page 10. (In Russian).
47. Reshetnikova, Z.S. (2001) Kraevedy Zemli Chainskoy [Local historians of the Chainskoye land]. In: Yakovlev, Ya.A. (ed.) *Zemlya Chainskaya: Sbornik nauchno-populyarnykh ocherkov k 100-letiyu S. Podgornogo* [The Chainskoye Land: Collection of popular science essays on the 100th anniversary of S. Podgorny]. Tomsk: Tomsk State University.
48. Sokhorev, V. (1990) Nekhudozhstvennyye problemy khudozhstvennogo muzeya [Non-artistic problems of the Art Museum]. *Krasnoe znamya*. 21 September.
49. Mikhaylova, V. (1990) Auktsion v muzee [Auction at the museum]. *Krasnoe znamya*. 22 November.
50. Flegontova, V. (1991) Antikvariat – v muzey [Antiques to the museum]. *Krasnoe znamya*. 27 December.
51. Anon. (1992) Antikvarnyy salon v muzee [Antique Salon at the Museum]. *Krasnoe znamya*. 17 April.
52. Goshina, N. (1993) Zavernite, pozhaluysta, "Lunnyy vecher"! [Wrap the "Moon Night", please!]. *Tomskiy vestnik*. 11 May.

Received: 29 September 2015